

ДЕНЬ, КОГДА Я ВСПОМНИЛА

— Isacat meow —

isacat meow

День, когда я вспомнила

«Автор»

2026

meow i.

День, когда я вспомнила / i. meow — «Автор», 2026

Айрис Рен приходит в себя в Мире Тишины — месте, куда попадают умершие. Она не помнит ни своего имени, ни прошлой жизни, ни того, как умерла. Единственное, что осталось при ней, — кровь на руках и одежде, которую невозможно смыть. Там она встречает Тео Мерсера, молодого врача, который, похоже, вовсе не должен был оказаться среди мёртвых. Его тело всё ещё живо, где-то далеко, в больнице, и у него остаётся шанс вернуться. Пока Тео ищет дорогу обратно, Айрис шаг за шагом собирает собственную жизнь из обрывков воспоминаний: детских книг, старой чашки, сообщений от матери, дождливого вечера, молока, которое она обещала принести домой. Чем ближе Айрис к правде о своей смерти, тем меньше времени остаётся Тео. И однажды им обоим придётся решить, что страшнее — забыть друг друга или отпустить.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Где она очнулась	5
Глава 2 — Имя	10
Глава 3 — Живой человек	14
Глава 4 — Пекарня	17
Глава 5 — Кровь, которую невозможно было смыть	20
Глава 6 — Издалека	23
Глава 7 — Та сторона ждала	25
Глава 8 — Она берегла для него место	27
Глава 9 — Кто-то назвал её Айрис	29
Глава 10 — За ужином	31
Глава 11 — Где зажётся свет	33
Глава 12 — Последний листок	35
Глава 13 — Старая станция	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

isacat meow

День, когда я вспомнила

Глава 1 — Где она очнулась

Открыв глаза, она первым делом почувствовала едва уловимый металлический запах. Перед глазами всё ещё плыло. Правая рука лежала рядом с лицом. Тыльную сторону кисти покрывала засохшая кровь — такая тёмная, что казалась почти чёрной. Она забилась между пальцами и засохла вокруг ногтей.

Девушка приподнялась. Рукав съехал назад, открывая такие же тёмно-красные пятна на запястье. С одеждой всё было ещё хуже.

Кровь пропитала одежду от правого плеча через всю грудь. Широкое засохшее пятно расплзлось по животу, мелкие брызги усеивали талию и штанины. Несколько прядей прилипли к шее, их концы слиплись и затвердели. Обувь оставалась почти чистой, если не считать небольшого пятна с внешней стороны левого ботинка. Она долго смотрела на себя, а потом принялась ощупывать тело.

Плечо было цело. На груди — ни раны. На животе тоже. Кровь словно взялась из ниоткуда. Даже когда она сильно нажала на самые тёмные пятна, боли не было.

— Где я?.. — произнесла она.

Собственный голос показался чужим. Она подняла голову и увидела длинную незнакомую улицу. По обе стороны росли высокие деревья, ветви едва шевелились от лёгкого ветра. За ними стояли светлые дома с распахнутыми окнами. Машин нигде не было. На углу — скамейка, под деревьями — старый неработающий фонарь.

Небо было светлым, хотя солнца не было видно. И всё вокруг казалось слишком тихим. Иногда вдали проходили люди, но почти никто ни с кем не разговаривал. Не слышно было ни моторов, ни музыки из магазинов, ни даже птиц. По улице тянулся мягкий ветер — ни холодный, ни тёплый, и потому трудно было поверить, что ей что-то угрожает.

От этого спокойствия она только сильнее терялась. Она знала, что такое улица. Знала, что кровь означает травму и что человек может умереть от большой кровопотери. Все обычные знания никуда не делись. Но стоило попытаться вспомнить хоть что-нибудь о себе, как память упиралась в сплошную белую пелену.

Она не помнила дату. Не знала, откуда пришла. А когда пыталась понять, почему очнулась здесь, вся в крови, в памяти не всплывало даже смутного образа. На ноги она поднялась неожиданно легко. Тело было невесомым, без той ломоты, которая должна была появиться после долгого лежания на земле.

Она уже собиралась снова осмотреть одежду, когда рядом раздался старческий голос:

— Проснулась, значит?

Она резко обернулась. Под деревом сидел старик. Рядом со скамейкой стояло потрёпанное инвалидное кресло. Он был в серой рубашке и тёмно-коричневом пальто; волосы почти полностью поседели. Лицо избородили глубокие морщины — ему явно было далеко за семьдесят. Руки спокойно лежали на подлокотниках.

Затем её взгляд опустился ниже. Она застыла. От старика осталась только верхняя половина тела.

Ниже пояса ничего не было. Одежда просто заканчивалась под животом. Ни крови, ни открытой раны, ни следов заживления. Половина сиденья кресла была совершенно пустой. Зрелище было странным, но не отвратительным.

Старик проследил за её взглядом и посмотрел на себя.

— Впервые такое видишь?

Она тут же отвернулась.

— Простите.

— Не за что. Поначалу все глазают. — Он говорил так спокойно, будто ничего особенного не происходило, и даже наклонился поправить пальто.

После короткой паузы она спросила то, что мучило её с самого пробуждения:

— Что это за место?

— Мир Тишины.

Название ничего ей не сказало. Старик, похоже, привык к такой реакции.

— Сюда приходят мёртвые. Впереди Зал отпавлений. Все новоприбывшие должны сначала отметить там.

На мгновение воздух словно стал плотнее.

— Мёртвые?

— Именно.

— Вы хотите сказать... я умерла?

Старик поднял глаза и медленно осмотрел её — от слипшихся от крови волос до испачканных брюк.

— Очень похоже.

Она машинально приложила пальцы к шее. Несколько секунд ждала. Ничего. На запястье было то же самое. Раньше она этого не замечала: грудь едва заметно поднималась и опускалась при дыхании, но привычного сердцебиения в ней не чувствовалось.

Осознание пришло странно — будто издалека. Страх не накрыл её сразу. Она скорее оцепенела. Она понимала, что означает смерть. Но теперь, когда умерла сама, всё казалось историей о ком-то другом.

— Это правда загробный мир?

Старик откинулся в кресле и задумался.

— Я здесь давно. И пока ещё не видел, чтобы кто-нибудь проснулся на следующее утро и объявил, что попал не туда.

Она посмотрела вдоль улицы. Тени медленно двигались вместе с ветром. Вдалеке кто-то сидел на скамейке и читал. Из одного дома вышла женщина с корзиной, задержалась у двери и поправила юбку. Если бы старик ничего не объяснил, можно было бы решить, что это обычный маленький город, где жизнь просто течёт медленнее.

— Почему я выгляжу вот так? — Она снова посмотрела на кровь.

Старик тоже опустил взгляд.

— Люди часто приносят с собой следы последних мгновений. Кто-то появляется насквозь мокрым. Кто-то — в больничной одежде. Некоторые выглядят куда хуже тебя.

— Это моя кровь?

— Не знаю.

— Как я умерла?

Он развёл руками.

— Не по адресу спрашиваешь. Меня там не было.

Ей хотелось расспросить ещё, но она поняла, что сама не может дать ни одной зацепки. Старик положил руки на колёса, собираясь уезжать.

— Сначала иди в Зал. Там регистрируют, кто ты, откуда пришла и куда тебе дальше.

— Подождите.

Кресло остановилось.

— Как вас зовут?

Он обернулся.

— Зачем?

— Я же не могу всё время называть вас «старик».

— Мы, скорее всего, больше не увидимся.

— И всё равно могли бы сказать.

— Не хочу.

Он отвернулся с такой решительностью, что она потеряла дар речи. Старик проехал несколько метров, затем будто вспомнил что-то и указал на дальний конец улицы.

— Иди всё время прямо. Увидишь белые ворота — значит, пришла. Не сворачивай куда попало.

— Спасибо.

— И перестань проверять пульс.

Её рука снова лежала на запястье. Старик посмотрел на неё.

— Ты мертва. От того, что будешь его искать, он не появится.

На этот раз он действительно уехал. Кресло медленно покатило по улице и вскоре исчезло за деревьями. Она дождалась, пока перестанет слышать шорох колёс, и пошла в указанную сторону. Сначала она то и дело косилась на кровь на одежде. Но по мере того как вокруг становилось больше мёртвых, она начала понимать: то, что среди живых вызвало бы крики, здесь никого не удивляло.

Навстречу шёл мужчина в костюме, промокший с головы до ног. С манжет непрерывно стекала вода. Он даже не пытался вытереться и, проходя, помахал кому-то на другой стороне улицы. Под деревом сидела пожилая женщина в больничной сорочке, укрытая пледом, и обсуждала с другой женщиной, когда лучше подрезать цветы.

Из переулочка вышла молодая девушка с сильными ожогами на левой половине лица. На руках у неё спал серый кот. Кот, по крайней мере, был цел и выглядел совершенно довольным. Все здесь, казалось, уже смирились с тем, в каком виде оказались в этом мире. А она даже не знала, кто она.

Через два квартала дорога разделилась. Старик сказал идти прямо, но обе улицы казались одинаково подходящими. Указателей не было, а дальние здания наполовину скрывали деревья. Она долго стояла на развилке, не зная, куда идти.

— Вы тоже в Зал отправлений? — раздался голос позади.

Она обернулась. К ней шёл молодой мужчина лет двадцати пяти. Короткие чёрные волосы слегка растрепались. На нём была серая футболка, тёмные брюки и обычные кроссовки. Он был высоким и выглядел на удивление здоровым.

На лице — ни одной раны. Ничего, что указывало бы на смерть. После всех встреченных людей его чистая одежда почти бросалась в глаза. Он остановился в паре шагов.

— Я уже какое-то время иду за вами.

Она нахмурилась.

— За мной?

— Звучит подозрительно, понимаю. Но я не пытался вас преследовать, — быстро добавил он. — Мне сказали, что эта дорога ведёт к Залу. Потом я увидел вас и решил, что безопаснее идти за человеком, который выглядит так, будто знает дорогу.

Она посмотрела на развилку.

— И теперь?

— А теперь начинаю подозревать, что вы тоже не знаете. — Он усмехнулся. — Поэтому и решил спросить.

— Я только что сюда попала.

— Я тоже.

Его взгляд на мгновение опустился к её одежде и снова вернулся к лицу.

— Откуда столько крови?

— Не помню.

— Где вы ранены?

— Я не нашла ни одной раны.

— При таком количестве крови? — Он явно не поверил. Снова осмотрел её плечо и живот. — Вы точно проверили?

— Да.

— Ничего не болит?

— Нет.

Он свёл брови, будто у него уже появился десяток новых вопросов, но заставил себя остановиться.

— Ладно. Наверное, сейчас это уже не имеет значения.

— Почему?

— Потому что все здесь говорят, что мы мертвы. — Он посмотрел на свою ладонь. — Похоже, посмертные осмотры — не по моей части.

Впервые она присмотрелась к нему внимательнее.

— Вы врач?

— Интерн в отделении неотложной помощи. — И тут же добавил: — По крайней мере, я помню, что был им.

Она замерла.

— Вы помните свою жизнь?

— Почти всю, кажется. — Он провёл рукой по волосам. — Меня зовут Тео Мерсер. Мне двадцать пять. Я работаю в больнице. Помню, где живу. Помню людей. Только не помню, почему оказался здесь.

Он посмотрел на себя.

— И, как видите, на мне даже крови нет.

— Вы не знаете, как умерли?

Тео покачал головой.

— Нет. Минуту назад осмотрел себя. Ни ран, ни боли, одежда целая. Если случилось что-то серьёзное, должен был остаться хоть какой-нибудь след. — Он снова взглянул на неё. — Наши случаи явно не похожи.

Она посмотрела на свою грудь.

— Старик сказал, что у каждого остаётся след последних мгновений.

— Мне сказали то же самое. — Тео сунул руки в карманы. — Значит, есть две версии. Либо я умер на редкость аккуратно, либо кто-то здесь ошибся.

— Загробный мир может ошибаться?

— Кто знает? Мы ещё даже не выяснили, выдают ли в Зале талончики с номером.

Она снова посмотрела на него. Тео, кажется, не замечал, сколько уже успел сказать, и теперь изучал обе дороги.

— Левая шире. На правой больше деревьев. Человек, которого я встретил, сказал, что Зал большой. Если ворота белые, с открытой дороги их заметить проще.

— Старик тоже говорил про белые ворота.

— Тогда налево?

— Хорошо.

Тео кивнул.

— Отлично. Если заблудимся вместе, вместе и вернёмся.

Они пошли по левой дороге. Первые несколько минут им даже удалось помолчать. Ненадолго.

— Вы тоже недавно очнулись? — спросил Тео.

— Да.

— А что помните до этого?

Она замедлила шаг.

— Почти ничего.

Он повернулся к ней.

— Даже как умерли?

— Нет.

— Семью?

Она попыталась вспомнить. Ни одного лица. Память не была пустой целиком. Она знала, что такое стол и стул, знала, что такое город, понимала значение слова «семья». Но всё, что касалось лично её, словно аккуратно вырезали.

— Не помню.

Тео уже собирался задать следующий вопрос, но заметил выражение её лица и остановился.

— Простите. Я слишком много спрашиваю.

— Очень много.

— Профессиональная привычка.

— Все врачи такие?

— Если в отделении неотложной помощи не задавать правильных вопросов, всё заканчивается плохо. — Он сказал это совершенно серьёзно. Через пару секунд улыбнулся. — Хотя, полагаю, прямо сейчас ни одному из нас непосредственная опасность не грозит.

Шутка прозвучала странно. Их взгляды встретились. Тео первым отвёл глаза и кашлянул.

— Ладно. Это было не смешно.

Они пошли дальше. В конце дороги показалось светлое здание. Оно было ещё далеко, вход частично скрывали деревья. Тео долго смотрел туда, прежде чем удовлетворённо кивнуть.

— Наверное, это оно.

— Думаю, да.

— Кстати.

Она посмотрела на него.

— Я назвал своё имя. — Тео указал на грудь. — Тео Мерсер.

— Я слышала.

— А вас как зовут?

Обычный вопрос. Она остановилась. Имя. То, чем её, должно быть, называли тысячи раз. То, что она сама произносила столько же.

Она напрягла память — ничего. Тео ждал. Лёгкая улыбка исчезла с его лица.

— Что такое?

Она посмотрела на него.

— Я не помню.

— Своё имя?

Она кивнула. Порыв ветра проскользнул между ними и поднял прядь, прилипшую к её плечу. Белое здание молча стояло в конце дороги. Она опустила взгляд на засохшую кровь на руках.

— Я даже не помню, как меня зовут.

Глава 2 — Имя

Зал отправлений больше напоминал старое административное здание, чем место, которое Айрис могла бы представить себе после смерти. Белые стены пожелтели от времени, высокие двери ничем не выделялись. Внутри был просторный холл: в центре стояли ряды скамеек, справа — стойки регистрации, на стене висели деревянные таблички с номерами.

На каждом, кто проходил через зал, оставался свой след смерти. Одни выглядели растерянными. Другие уже успели раздражиться из-за очереди. Несколько человек сидели и разговаривали с незнакомцами рядом. Тео остановился у входа.

— Я думал, тут будет... более торжественно.

— В каком смысле?

— Ну хотя бы кто-нибудь у двери скажет: «Добро пожаловать в загробный мир».

Она посмотрела на него. Тео, похоже, сам услышал, насколько нелепо это прозвучало, и потёр нос.

— Ладно. Забудьте.

Они прошли дальше вместе с толпой. Впереди мужчина в костюме спорил с сотрудником за стойкой. Он повторял, что не может здесь задерживаться, потому что днём у него важная встреча. Сотрудник, не поднимая глаз, попросил сначала назвать имя.

— Я тороплюсь, — настаивал мужчина.

Тогда сотрудник всё же поднял голову.

— Сэр, вы мертвы.

Вокруг на мгновение стало тихо. Тео понизил голос:

— Похоже, это довольно эффективный способ отменить встречу.

Она попыталась не рассмеяться — и не смогла.

— Вы даже сейчас успеваете слушать чужие разговоры?

— Я так делаю, когда нервничаю.

— Вы уже говорили.

— Значит, я нервничаю всё это время.

Она больше ничего не сказала. Очередь двигалась медленно. Кровь на руках засохла так плотно, что, когда она сгибала ладонь, казалось, будто кожу стягивает тонкая корка. Она время от времени поглядывала на руки, хотя теперь они тревожили её меньше, чем после пробуждения. Здесь никто не считал её внешний вид странным.

Когда подошла её очередь, за стойкой оказалась женщина с короткими волосами. Она забрала деревянный жетон у предыдущего человека и достала новый из ящика.

— Имя?

Девушка молчала. Через несколько секунд женщина подняла голову.

— Ваше имя.

— Я не помню.

Сотрудница на миг замерла.

— Собственное имя?

— Да.

— А что ещё вы помните?

Она задумалась.

— Я понимаю, где нахожусь. Понимаю, о чём вы спрашиваете. Но ничего, что касается лично меня, я не помню.

Женщина подвинула к ней серую каменную пластину.

— Положите сюда ладонь.

Она послушалась. Камень был прохладным. Через несколько секунд на пустой поверхности проступили тонкие строки. Женщина прочла их, затем произнесла имя вверх:

— Айрис Рен.

Она не сразу отреагировала. Сотрудница встретила с ней взглядом.

— Это вы.

— Айрис Рен...

Даже произнесённое ею самой, имя всё равно воспринималось как имя совершенно чужого человека. Стоявший рядом Тео тихо повторил:

— Айрис.

Она повернулась.

— Ничего? — спросил он.

Она покачала головой.

— Совсем?

— Совсем.

Тео будто хотел что-то сказать, но передумал. Сотрудница уже читала запись дальше.

— Двадцать четыре года. Смерть подтверждена. Прибыла недавно. Состояние памяти — аномальное.

Айрис подалась вперёд.

— Память вернётся?

— Обычно возвращается.

— Сколько времени это занимает?

— Никто не скажет. — Женщина сделала несколько записей в тонкой книге, затем вытащила деревянный жетон и вырезала на нём имя Айрис. — Кто-то вспоминает через несколько дней. Кто-то бродит здесь годами. Ваш случай редкий, но не первый.

Айрис взяла жетон и медленно провела большим пальцем по буквам.

— А если я так и не вспомню?

— Тогда пока живите.

Ответ застал её врасплох. Женщина, видимо, заметила это и тем же деловым тоном продолжила:

— Здесь вас никто не торопит. Иногда знакомое место, звук или предмет сами возвращают воспоминание. Мы называем это Отголоском.

— Отголоском?

— Поймёте, когда это случится.

Больше она ничего не объяснила. Вместо этого написала адрес на обратной стороне жетона.

— Временное жильё. Отправляйтесь туда сегодня. Не бродите слишком долго.

Тео наклонился посмотреть. Женщина тут же перевернула жетон надписью вниз.

— Это не ваше.

— Я просто хотел взглянуть.

— Ваша очередь.

Тео выпрямился. С улыбкой положил ладонь на камень.

— Тео Мерсер.

Пластина осталась пустой. Женщина подождала несколько секунд и постучала пальцем по краю. Ничего. Тео опустил взгляд.

— Нужно обе руки?

— Нет.

— А другую руку?

Не отвечая, она достала из-под стойки вторую пластину.

— Ещё раз.

Результат не изменился. Тео замолчал. Женщина подняла голову.

— Полное имя?

— Тео Мерсер.

— По буквам.

Он продиктовал. Она подошла к шкафу за спиной, достала толстый реестр, полистала несколько страниц.

— Возраст?

— Двадцать пять.

— Время смерти?

Тео замешкался.

— Не знаю.

— Причина?

— Тоже не знаю.

— Последнее воспоминание?

— Больница. Я был на работе. Мама несколько дней назад звонила и жаловалась, что я никогда не отвечаю на сообщения. Дальше — пусто.

Впервые сотрудница по-настоящему нахмурилась.

— Были травмы?

Тео развёл руки.

— Сами видите. Всё на месте.

— Кровь, ожоги, признаки утопления?

— Ничего.

Женщина закрыла реестр.

— Ждите здесь.

Тео открыл рот, чтобы спросить зачем, но она уже встала и скрылась за дверью позади стойки. Тео сразу посерьёзnel.

— Как думаете, что не так? — спросила Айрис.

— В данный момент я больше всего боюсь, что выяснится: кто-то забыл зарегистрировать меня, а свидетельство о смерти оформят задним числом.

— Разве вы не говорили, что это место похоже на государственное учреждение?

— Вот поэтому я и боюсь.

На этот раз Айрис не засмеялась. Женщина вернулась больше чем через десять минут. С ней пришёл мужчина в тёмном пальто. Он ещё раз спросил имя Тео и осмотрел его руки.

— Пройдёте со мной.

Тео нахмурился.

— Всё серьёзно?

— Нам нужно кое-что проверить.

— Что именно?

Мужчина не ответил. Тео посмотрел на Айрис и помедлил.

— Можете идти, если вам нужно. Не знаю, сколько это займёт.

Она взглянула на деревянный жетон в руке.

— Я немного подожду.

Напряжение в его лице ослабло.

— Хорошо. — Перед тем как уйти за мужчиной, Тео снова обернулся. — Если вас не будет, когда я вернусь, я решу, что вам надоело ждать, а не что вы меня бросили.

— Вы правда очень много говорите.

— Знаю.

Дверь закрылась, и в зале снова стало тихо. Айрис села на скамейку у стены и посмотрела на имя, которое только что получила.

Айрис Рен.

Она несколько раз повторила его про себя. Оно по-прежнему ничего не значило.

Глава 3 — Живой человек

Тео не было так долго, что Айрис перестала следить за дверью. Она принялась наблюдать за остальными в зале. Пожилая женщина заплакала, получив жетон, а сидевшая рядом молодая девушка мягко гладила её по спине. На другом конце зала мужчина с кровью в волосах выслушал сотрудника и спросил только:

— А моя жена?

Когда ему сказали, что она ещё жива, он застыл. Айрис вдруг поняла, что каждый приходил сюда с чем-то своим: семьёй, работой, недосказанными словами, человеком, которого не мог вынести оставить. Только она пришла с пустыми руками. Она не знала, откуда явилась и ждал ли её кто-нибудь. Это было похоже на пробуждение в чужом доме, полном её собственных вещей, которые она не узнавала.

Наконец дверь открылась. Тео вышел, сразу увидел её и ускорил шаг.

— Вы правда остались.

— Я же сказала.

— Я думал, вы просто из вежливости.

— Я похожа на очень вежливого человека?

Тео моргнул, затем рассмеялся.

— Справедливо.

Он сел рядом. Выглядел уставшим, но в нём чувствовалось волнение, которое он едва сдерживал. Айрис не торопила. Через некоторое время Тео заговорил сам:

— Они думают, что я, возможно, ещё жив.

Она повернулась к нему.

— Возможно?

— Моего имени нет в реестре умерших. И нет официальной записи о том, что я сюда прибыл. — Он упёр ладони в колени и заговорил медленнее обычного. — Они долго проверяли. Оказывается, такое уже случалось. Когда человек находится совсем близко к смерти, его сознание иногда попадает сюда. Если тело восстанавливается, человек возвращается сам.

— То есть вы здесь временно?

— Теоретически.

— Когда вернётесь?

Несколько секунд Тео молчал. Улыбка исчезла.

— Они не знают.

— Почему?

— Потому что я уже слишком долго здесь нахожусь. — Он посмотрел через зал. — Большинство тех, кто попадает сюда по ошибке, исчезают очень быстро. Некоторые даже не успевают дойти до Зала. А я успел побродить, прийти сюда и посидеть с вами. Значит, что-то не так.

— Они могут отправить вас обратно?

— Нет. — Тео вздохнул. — Они занимаются мёртвыми, не живыми. Мне это там повторили три раза.

Айрис задумалась.

— Что будете делать?

— Искать путь.

— Какой?

Тео достал из кармана сложенный лист и развернул перед ней. На нём было несколько простых отметок и адрес в углу.

— В Мире Тишины есть места, которые ближе к миру живых. Никто не обещал, что я вернусь, если найду одно из них, но искать всё же лучше, чем сидеть здесь.

Она подняла глаза.

— Вы очень хотите вернуться.

— Конечно.

Он ответил без колебаний. Потом, будто поняв, насколько резко это прозвучало, Тео смягчил голос:

— У меня слишком много незаконченного. Работа, семья, другие люди... Я не могу просто лежать где-то и ничего никому не сказать. — Уголок губ поднялся. — К тому же я в прошлом месяце продлил аренду. Умереть сейчас было бы ужасной расточительностью.

Айрис рассмеялась. Увидев это, Тео немного расслабился.

— А у вас? — спросил он. — Что вам назначили?

Она показала деревянный жетон.

— Временное жильё.

— И всё?

— И ждать.

— Память?

— Да.

Тео вернул жетон и впервые не задал больше ни одного вопроса. Айрис ждала, что он спросит о семье, прежней жизни или смерти, но на этот раз он не стал нарушать тишину.

— По крайней мере, вам есть где спать, — сказал он наконец.

— Мёртвым вообще нужно спать?

— Отличный вопрос.

— Вы не знаете?

— Я здесь недавно.

— А говорите так, будто знаете всё.

Тео наклонил голову.

— Я просто привык говорить уверенно.

Только теперь Айрис поняла, почему с первой встречи он говорил почти без остановки. Уверенность была маской. Тишина его пугала. Немного отдохнув, Тео указал на адрес на обратной стороне её жетона.

— Где это?

Айрис прочитала вслух. Он развернул свою карту и дважды проверил.

— Почти по пути со мной.

— Почти?

— Первую часть дороги нам в одну сторону.

— А дальше?

— Дальше я иду дальше, а вы — в своё жильё.

Айрис кивнула. Тео снова посмотрел на карту, будто проверяя что-то ещё.

— Вы сейчас уходите?

— Могу.

— Тогда пойдём вместе.

Он сказал это так естественно, будто предложил сесть на один автобус. Айрис не отказалась. Когда они подошли к выходу, коротковолосая сотрудница подняла голову из-за стойки. Сначала увидела Айрис, затем Тео.

— Вы.

Тео остановился.

— Я?

— Если в вашем теле что-то изменится, сразу возвращайтесь.

— Что считать изменением?

— Если услышите звуки, которых здесь быть не должно, увидите внезапный свет или начнёте становиться прозрачным.

Тео посмотрел на себя.

— Прозрачным?

— Если перестанете видеть собственную руку — возвращайтесь.

— Понятный критерий.

Она уже снова опустила голову.

— И не уходите слишком далеко.

Тео кивнул. Только выйдя наружу, тихо пробормотал:

— Внезапно чувствую себя пациентом, которому запретили покидать больницу.

Айрис убрала жетон.

— Вы врач.

— Именно поэтому я терпеть не могу быть пациентом.

Они вместе спустились по белым ступеням. Ветер оставался мягким. Тео поднял взгляд к небу без солнца. Через несколько секунд сказал:

— Жизнь вдруг кажется довольно неплохой штукой.

Айрис знала, что он прав. Только к её собственной жизни эти слова уже не относились.

Глава 4 — Пекарня

После Зала отправлений улицы стали заметно тише. Карта Тео была нарисована кое-как: на большинстве перекрёстков стояли лишь приблизительные отметки, поэтому шли они медленно. Время от времени им попадались открытые лавки: одна торговала одеждой, другая была забита старой мебелью, перед третьей стояли горшки с растениями.

Через несколько улиц Айрис почувствовала запах хлеба. Тео тоже остановился.

— Чувствуете?

— Да.

— Я думал, у мёртвых, может быть, не работает обоняние.

Айрис пошла на запах.

— Впереди.

На углу стояла крошечная пекарня с открытой деревянной дверью и несколькими обколотыми цветочными горшками на подоконнике. Внутри седовласый мужчина доставал свежие буханки с противня. Тео замялся.

— Зайдём?

— Вы голодны?

— Нет.

— Тогда зачем?

— Хочу понять, зачем мёртвые продолжают продавать хлеб.

Айрис несколько секунд смотрела на него.

— Вы задаёте слишком много вопросов.

— Я уже признался.

Тео вошёл первым, Айрис пошла следом. Внутри запах был сильнее. От хлеба всё ещё поднимался пар, хотя ценников на полках не было. Тео оглядел прилавок.

— Сколько стоит?

— Берите.

— А деньги?

— У вас есть?

Тео проверил карманы и замолчал.

— Тогда перестаньте спрашивать, — сказал пекарь и вернулся к работе.

Тео взял круглую буханку, но всё ещё сомневался.

— Точно можно?

— Если вас это так мучает, завтра придёте и вытрете столы.

— Меня завтра может здесь не быть.

Пекарь остановился.

— Тогда забудьте.

Тео откусил хлеб. Айрис просто наблюдала, но, заметив странное выражение на его лице, спросила:

— Что?

— У него есть вкус.

— У хлеба обычно есть вкус.

— Но дальше ничего. — Он откусил ещё и задумался. — Будто рот помнит, как есть, а тело вообще не понимает, что что-то попало внутрь.

Пекарь фыркнул.

— Ты мёртв. Ожидал насытиться?

Тео посмотрел на себя.

— Логично.

Айрис выбрала маленькую булочку. Она была тёплой, с лёгким сливочным вкусом, но, проглотив кусочек, Айрис так и не почувствовала сытости. Пока она ела, стало понятно, почему пекарня до сих пор работает. Пекарь не останавливался ни на минуту. Месил тесто, расставлял противни, убирал остывшие буханки — легко и привычно, будто повторял эти движения бесчисленное количество раз.

— Вы каждый день открываетесь? — спросила Айрис.

— Почти.

— Здесь никто не голодает.

Он взглянул на неё.

— Я делал это при жизни.

И снова склонился над тестом, не объясняя больше ничего. Айрис и не стала спрашивать. Некоторые вещи были ясны и так. Когда они вышли, Тео всё ещё держал половину буханки.

— Вы что-то поняли там?

— И об этом обязательно спрашивать?

— Выражение лица изменилось.

— Ему нравится печь.

— Да.

— Тогда понятно, почему он продолжает.

Тео кивнул.

— Я думал, мёртвым больше ничего не нужно.

— «Нужно» и «хочется делать» — не одно и то же.

Он ничего не ответил. За следующим углом стоял старый книжный магазин. Вывески не было, витрину заполняли книги, некоторые пожелтевшие от времени. Айрис уже прошла мимо, когда слабый запах бумаги заставил её остановиться. Он был до боли знаком, хотя она не могла объяснить почему.

В памяти вспыхнула короткая картинка. Маленькая ладонь лежала на столе. Указательный палец был испачкан синим мелком. Рядом лежала раскрытая иллюстрированная книга с зелёной обложкой. На странице динозавр скалил зубы.

Кто-то рядом рассмеялся. Голос был совсем близко. Ей показалось, что она что-то ответила, но воспоминание исчезло раньше, чем осталась хоть одна законченная фраза.

— Айрис?

Тео вернулся за ней. Только тогда она поняла, что всё ещё стоит на месте.

— Что случилось?

— Я кое-что вспомнила.

Он сразу посерьёзней.

— Что?

— Книгу.

— Книгу?

— Зелёную. С динозавром на обложке. — Она закрыла глаза, пытаясь вернуть картинку.

Маленькая рука уже расплывалась, но синий мелок оставался ярким. — Там был ребёнок.

На этот раз Тео не стал засыпать её вопросами.

— Вы его знали?

— Не знаю.

— Лицо видели?

— Нет.

Она открыла глаза и снова посмотрела на магазин. У окна сидел старик и читал, не обращая на них внимания. У двери висел маленький колокольчик, тихо звеневший от ветра.

— Возможно, это был Отголосок, — сказал Тео.

— Я тоже так думаю.

— Хотите зайти?

Айрис поколебалась и покачала головой.

— Не сегодня.

Он не спорил.

— Тогда вернёмся потом.

Они пошли дальше. Миновав ещё пару лавок, Айрис спросила:

— Если память будет возвращаться по кусочкам, думаете, я в конце концов вспомню, как умерла?

— Наверное.

— А вы?

— Я?

— Если вернётесь, будете помнить это место?

Тео явно никогда об этом не думал. Он посмотрел на остаток хлеба.

— Надеюсь. Иначе проснусь, найду в холодильнике полпакета испорченного молока и решу, что мне приснился очень долгий сон.

Айрис улыбнулась. Он тоже. И они пошли дальше, деля между собой остатки хлеба.

Глава 5 — Кровь, которую невозможно было смыть

Временное жильё находилось в двух улицах к северу от Зала — старый трёхэтажный отель выцветшего бледно-зелёного цвета. Оконные рамы обветшали, но надпись на деревянной вывеске всё ещё хорошо читалась. За стойкой сидела женщина лет сорока с аккуратно заколотыми волосами. Маленькими ножницами она срезала жёлтые листья с растения у окна.

Айрис протянула ей жетон из Зала. Женщина посмотрела на имя, затем на кровь на Айрис и достала ключ из ящика.

— Второй этаж, номер двенадцать. Чистая одежда есть в комнате. Если ещё что-нибудь понадобится, спускайтесь.

Тео дождался несколько секунд. Когда женщина снова взялась за ножницы, он заговорил:

— Мне, скорее всего, тоже понадобится комната на ночь.

Она не подняла головы.

— Жетон на жильё.

— У меня нет.

— Вернитесь в Зал и получите.

Тео объяснил, что только что оттуда и что случай у него необычный. На словах «они думают, что я, возможно, ещё жив» ножницы наконец замерли. Женщина подняла голову и осмотрела его с ног до головы.

— Жив?

— Пока всё на это указывает.

— В последнее время сюда кого только не пускают.

Она порылась в ящике, словно он был лишней проблемой, и бросила ему ещё один ключ.

— Номер тринадцать. С бумагами сам разберись завтра. И не заставляй меня объяснять, кто ты такой.

Тео поймал ключ и тихо поблагодарил. На лестнице он наклонился к Айрис.

— Кажется, здесь я всем сначала не нравлюсь.

— Вы даёте людям достаточно поводов.

Он рассмеялся и спорить не стал. Их комнаты оказались рядом. Пока Айрис открывала дверь, Тео помахал своим ключом и сказал позвать, если что-то понадобится. Когда её дверь закрылась, шаги вскоре стихли.

Комната была маленькой: односпальная кровать у стены, старый ночник на тумбочке и деревянный стол у окна. В шкафу висели два простых комплекта одежды. В ванной лежали чистые полотенца и небольшой кусок мыла. Почти обычный отель из мира живых — только без телефона и часов. Впервые у Айрис было достаточно времени, чтобы рассмотреть себя в зеркале.

Кровь полностью засохла. Темнее всего — на правом плече и груди. Тёмные следы шли по шее, концы волос слиплись. Запястья выглядели так, будто их окунули в кровь. Она сняла одежду и снова проверила плечо, рёбра, живот.

Кожа была целой. Ни единого признака того, откуда могла взяться кровь. Под горячей водой Айрис первым делом вымыла волосы. Слипшиеся пряди расправились, но тёмно-красный цвет не исчез. Она намылила тыльную сторону кисти, наблюдая, как белая пена собирается между пальцами и стекает в слив — ни единого розового следа.

Айрис снова подставила руку под воду. Кровь не побледнела. Она начала тереть сильнее, пока кожа на запястье не нагрелась от трения. Ничего. Каждое пятно, с которым она проснулась — на груди, шее, в волосах, — словно стало частью её тела.

Душ продолжал литься, пока в дверь не постучали.

— Ты ещё долго собираешься там мыться? — донёсся голос женщины с ресепшена.

Айрис выключила воду и накинула полотенце на плечи.

— Не отмывается.

За дверью ненадолго стало тихо. Женщина, похоже, ничуть не удивилась.

— Конечно, не отмывается.

Айрис приоткрыла дверь. Женщина всё ещё держала садовые ножницы и, видимо, просто проходила мимо.

— Почему?

— Ты принесла это с собой.

Женщина закатала левый рукав. На внутренней стороне руки виднелось бледно-голубое кольцо — настолько слабое, что без внимательного взгляда его можно было не заметить.

— Моё было темнее, когда я пришла.

Айрис всмотрелась.

— Как оно исчезло?

— Жила. Думала. Ходила туда, куда должна была. Когда именно побледнело — не скажу.

— Женщина опустила рукав. — Вода смывает грязь. Такое она не смоеет. Перестань натирать себя до боли.

Она уже направилась к лестнице, но оглянулась.

— Одежду можешь поменять. Тогда сама увидишь, останется кровь или нет.

Айрис надела светлую кофту с длинными рукавами и свободные брюки, а испачканные вещи аккуратно сложила на спинку стула. Зеркало тут же дало ответ. Следы на шее и руках остались. На груди через ткань проступала более тёмная тень, словно пятно находилось не на одежде, а под кожей. В чистой одежде она выглядела опрятнее — и только.

Айрис села на кровать и стала медленно вытирать волосы. В тишине начали всплывать мелкие вопросы, о которых раньше некогда было думать.

Она не знала, сушила ли раньше волосы или оставляла мокрыми. Не помнила, запирали ли дверь перед сном. Глядя на ночник, не могла понять, спала ли когда-нибудь со светом. Пустяки. И именно поэтому они раздражали сильнее всего.

Из-за стены донёсся глухой удар, затем звук, будто кто-то рылся в шкафу.

— У вас в комнате есть полотенца? — приглушённо крикнул Тео.

Айрис посмотрела на стену.

— Да.

— Я свои не могу найти.

— Внизу шкафа.

Пауза. Скрип дверцы.

— Нашёл.

Она снова взялась за волосы.

— Я думал, здесь всё для душа надо приносить с собой, — добавил Тео.

— Вы даже не посмотрели в шкаф.

— Посмотрел. Просто не заметил нижнюю полку.

— Это не называется «посмотрел».

Через стену донёсся его смех. Спустя некоторое время, вспомнив, как долго она мылась, он спросил:

— Что с кровью?

— Осталась.

Он ответил не сразу. Айрис прикоснулась к тёмному пятну на тыльной стороне кисти. Когда Тео заговорил снова, голос стал тише.

— Тогда пока оставьте. Ведь не больно?

— Нет.

— Пусть пока будет.

Айрис откинулась на изголовье.

— Вы так говорите, будто это легко.

— Потому что она не на мне. — На такую честность Айрис нечего было ответить. Потом он добавил: — Если бы была на мне, я бы, наверное, уже полчаса её изучал.

Айрис невольно улыбнулась.

— Верю.

За стеной стало тихо. Айрис выключила ночник, и комната погрузилась во тьму. Через несколько минут она сама не заметила, как протянула руку и включила его снова. Тёплый жёлтый свет лёг на стену. Возможно, она и раньше не любила полную темноту.

А может быть, только сегодня. Узнать было невозможно. Когда наконец пришёл сон, в соседней комнате уже не было слышно ни звука. Айрис повернулась на бок, положила руку рядом с подушкой и задумалась, так ли она спала раньше, в обычные ночи. В памяти ничего не всплыло.

Ночник остался гореть.

Глава 6 — Издалека

Айрис разбудил стук в дверь. За окном всё ещё висело то же неизменное серо-голубое небо. Она села на кровати и подождала, пока прояснится голова. Затем раздались ещё два, уже более тихих удара — будто человек за дверью боялся разбудить остальных постояльцев. В коридоре стоял Тео.

На нём не было куртки, волосы растрепались сильнее, чем вчера, а сам он выглядел потрясённым. Впервые мужчина, у которого обычно слова появлялись раньше мыслей, несколько секунд молчал.

— Можно войти? — тихо спросил он.

Айрис отступила в сторону. Тео не сел. Подошёл к окну и посмотрел на правую руку, словно проверяя её.

— Я слышал больницу, — наконец сказал он.

В комнате будто всё замерло. Опершись на подоконник, Тео объяснил. Сначала был только знакомый звук аппарата — короткий сигнал через одинаковые промежутки. Полусонный, он решил, что шум доносится снизу. А потом кто-то очень далеко позвал его по имени.

— Женщина. Я не понял, кто именно. Услышал только «Тео». Голос будто пробивался ко мне сквозь один слой за другим. После пробуждения я ещё несколько секунд его слышал, а потом всё исчезло.

Айрис вспомнила предупреждение сотрудницы Зала.

— А рука?

Он протянул её.

— Сейчас нормальная. Но несколько секунд я видел сквозь пальцы стену.

Говорил он спокойно, однако левой рукой по-прежнему сжимал правое запястье. Айрис подошла ближе и коснулась тыльной стороны его кисти. Под пальцами рука была вполне настоящей и тёплой. Тео посмотрел туда, где соприкасались их пальцы, будто только сейчас поверил, что всё ещё здесь.

— Когда я это услышал, я обрадовался, — сказал он. Улыбка появилась и почти сразу исчезла. — По крайней мере, теперь ясно, что они не врал. Где-то там у меня действительно есть тело.

Айрис села за стол и придвинула к нему второй стул. На этот раз Тео сел без единой шутки.

— Это был звук монитора?

— Точно такой. Я их каждый день слышу. — Его пальцы начали отбивать по колену тот же ритм. Заметив это, он остановился. — Если я лежу в реанимации, мама уже наверняка там.

Он откинулся назад и уставился куда-то далеко за пределы комнаты.

— Она постоянно пишет, спрашивает, поел ли я. Когда я занят, читаю и забываю ответить. Через два часа открываю телефон, а там ещё десяток сообщений.

— Ругается?

— Сначала ругается. Потом спрашивает, приду ли я домой на ужин. — Он тихо рассмеялся. — Раньше раздражало. А сейчас хочется, чтобы написала ещё.

Айрис не стала утешать пустыми словами, а Тео не стал развивать эту тему. Через некоторое время он сказал:

— Если я правда там лежу, ей, наверное, страшно.

— Тогда возвращайтесь.

Он посмотрел на неё.

— Вы живы, — просто сказала Айрис. — Возвращайтесь.

Тео несколько секунд смотрел на неё и кивнул.

— Я тоже так думаю.

Оконная рама тихо дрогнула от ветра. После паузы Тео улыбнулся.

— Вчера я жаловался на ночные смены. Если бы сейчас кто-нибудь пообещал, что я вернусь, наверное, согласился бы отработать трое суток подряд.

— А когда вернётесь, снова начнёте жаловаться.

— Конечно. Если я жив, это ещё не значит, что мне нельзя жаловаться.

Айрис рассмеялась. Это было очень в его духе. Тео поднялся, собираясь уйти к себе переодеться, но у самой двери остановился. На его левом запястье проступило бледное кольцо — словно след от больничного браслета. Он поднёс руку к лампе.

На коже постепенно появились размытые чёрные буквы. Айрис различила начало:

MER.

Остальные проступили следом.

MERCER.

Тео не шевелился. Он каждый день видел такие браслеты и сам не раз надевал их пациентам. Меньше чем через минуту буквы начали бледнеть. Вскоре исчез и светлый след, оставив обычную кожу.

— Больница, — прошептал Тео.

Ни один из них не заговорил. В коридоре слышались чьи-то шаги и стихли вдали. Наконец Тео поднял взгляд.

— Мне сегодня нужно снова в Зал.

Айрис уже взяла деревянный жетон.

— Я с вами.

Он только кивнул. Они вышли вместе.

Глава 7 — Та сторона ждала

Во второй раз в Зале отправлений Тео уже не оглядывался с любопытством новичка. Он сразу подошёл к той же стойке и рассказал коротковолосой сотруднице о мониторе, голосе, звавшем его по имени, и больничном браслете, появившемся на запястье. Он ещё не закончил, когда женщина закрыла журнал и велела ждать в комнате за стойками.

Следуя за ней, Тео обернулся к Айрис.

— Не уходите никуда.

Он сказал это так естественно, будто они были знакомы уже много лет.

— Когда я вообще куда-нибудь уходила?

— Разве не вы вчера стояли на развилке с таким видом, будто заблудились?

— Заблудиться — не то же самое.

— Почти то же.

Айрис села у стены. Тео исчез за дверью с улыбкой. Вскоре оттуда донёсся тихий гул голосов. Зал продолжал жить своей привычной жизнью.

Новые люди заходили каждые несколько минут. Некоторые всё ещё не понимали, что произошло. Их лица менялись только после того, как сотрудники объясняли во второй раз. Для Айрис процедура уже не казалась странной.

Назвать имя. Подтвердить запись. Получить жетон. Если имени не помнишь — положить ладонь на серый камень, как сделала она. Айрис достала свой жетон.

Хотя она читала надпись уже много раз, ей всё ещё требовалось мгновение, чтобы связать слова «Айрис Рен» с собой. Дверь открылась. Тео вышел вместе с мужчиной, которого они видели вчера. В руках у мужчины была заново нарисованная карта. Он объяснил прямо: всё, что Тео слышал и видел, исходило от его тела в мире живых.

Монитор, голос и браслет означали, что связь ещё существует, хотя остаётся нестабильной. Тео слушал очень внимательно, крепко держа бумагу. Когда мужчина предупредил, что Тео уже пробыл в Мире Тишины дольше, чем следовало, пальцы сильнее сжали лист.

— Как быстро возвращались остальные?

— Большинство — меньше чем за сутки.

Тео прикинул, сколько времени провёл здесь сам. Привычная улыбка исчезла.

— То, что вы ещё слышите другую сторону, означает, что пока не всё потеряно, — продолжил мужчина. — Но если голоса станут слабее или исчезнут совсем, будьте осторожны.

— Что случится, если исчезнут? — спросила Айрис.

Мужчина посмотрел на Тео.

— Точного срока никто не знает. Когда связь оборвётся, тело больше не сможет вытянуть его назад.

Тео сложил карту и убрал в карман.

— Значит, путь нужно найти до этого.

— Хотя бы место, где связь сильнее всего.

Мужчина обвёл несколько зон: две находились недалеко, остальные — ближе к старому северному району.

— Если звуки станут чётче или внезапно увидите свет из мира живых, остановитесь и ждите. Не бросайтесь вперёд. Не сопротивляйтесь.

Тео кивнул.

— Кажется, впервые мне советуют ничего не делать, когда происходит что-то ненормальное.

Мужчина проигнорировал комментарий. Перед уходом он спросил Айрис об Отголоске. Она рассказала о книге с динозавром и синем мелке. Мужчина посоветовал записывать всё,

что она видит. Только что всплывшие воспоминания легко спутать, поэтому первые детали лучше фиксировать сразу.

— Я ещё вчера говорил, что нам нужен блокнот, — вставил Тео.

— Вчера у вас даже листа бумаги не было.

— Значит, сегодня найдём.

— Здесь вещи не стоят денег.

— Ещё лучше.

Мужчина, похоже, решил, что услышал достаточно, и махнул в сторону выхода. На ступенях Зала Тео снова раскрыл карту. Айрис ожидала, что он немедленно отправится на север, но, изучив лист, Тео убрал его.

— Сегодня далеко не пойдём.

— Я думала, вы торопитесь.

— От спешки не будет пользы, если я заблужусь. Мы вчера отель чуть не пропустили. Если сейчас рвану в старый район, потеряюсь раньше, чем что-нибудь найду.

Тео снова стал похож на себя, хотя время от времени его пальцы касались запястья, проверяя, не появился ли браслет. Айрис замечала и молчала. Они спустились по ступеням. Люди расставляли столы перед магазинами, украшали окна цветами. Свет в Мире Тишины оставался мягким и неизменным.

Ничто вокруг не намекало, что время Тео может заканчиваться. На следующем перекрёстке он спросил, чем Айрис хочет заняться. Она решила сначала найти блокнот для Отголосков, а потом просто идти, куда приведёт дорога.

— Хорошо, — сказал Тео. — Наконец появилось хотя бы одно дело, которое мы умеем делать.

Айрис посмотрела на него.

— Вам спокойнее, когда вы говорите?

Он на секунду замолчал, затем рассмеялся.

— Настолько заметно?

— Очень.

— Тогда скажите, когда я начну вас раздражать.

— Я уже говорю.

Улыбка Тео стала шире. Они пошли дальше и не стали обсуждать, что случится, если связь оборвётся.

Глава 8 — Она берегла для него место

До магазина с блокнотами они не дошли — сначала попалась небольшая площадь. Фонтан в центре давно не работал, и в его каменной чаше росли низкие цветы. Вокруг стояли скамейки. Несколько мёртвых разговаривали, двое стариков под деревом яростно спорили над шахматной доской. У фонтана пожилая женщина в тёмно-синем платье пробормотала:

— Опять опаздывает.

Волосы были уложены безупречно, на коленях стояла небольшая корзинка. Хотя женщина сидела одна, она занимала только половину скамейки. Вторую половину она берегла так тщательно, что даже корзинку не ставила на неё. Тео посмотрел к входу на площадь.

— Вы кого-то ждёте?

Женщина окинула его взглядом, затем Айрис и фыркнула.

— Новенькие всегда задают вопросы.

Тео, давно привыкший к подобным замечаниям, сел на дальний край скамейки.

— Я действительно недавно прибыл.

Айрис собиралась идти дальше, но женщина поманила её. В корзине лежали конфеты в разноцветных обёртках. Она выбрала оранжевую и протянула Айрис. Тео смотрел без всякого стеснения.

— А мне ничего?

— Сначала посиди молча.

— Я и так прекрасно сижу.

— Ты разговаривал.

Тео закрыл рот. Удовлетворённая женщина снова посмотрела к входу и через некоторое время сказала, что ждёт мужа.

— Он всегда был медленным. Даже за хлебом не мог сходить, чтобы не остановиться с кем-нибудь поболтать на полчаса. Я двенадцать лет как умерла, а он всё ещё не научился торопиться.

Тео промолчал, явно помня о конфете. Айрис развернула свою. Пахло апельсином.

— Он ещё жив?

— Семьдесят девять. И чувствует себя прекрасно.

В голосе женщины прозвучала гордость. Затем она начала перечислять недостатки мужа, тянувшиеся ещё с молодости: носки никогда не попадали в корзину для белья, ключи терялись по три раза в день, храп он отрицал, чашки ставил слишком близко к краю стола. Тео всё-таки рассмеялся.

— По вашему рассказу не скажешь, что вы его очень любите.

— Я его больше сорока лет терпеть не могу. — Женщина хлопала ладонью по пустой половине скамейки. — Дома у нас было два кресла. Даже когда его не было, я никогда не складывала вещи на его кресло. Когда пришла сюда и увидела эту скамейку, сама не заметила, как оставила ему половину.

— Вы ждёте здесь каждый день?

— Когда погода хорошая.

— Здесь, кажется, каждый день одна и та же погода.

Женщина резко посмотрела на него.

— То есть каждый день подходит, — быстро поправился Тео.

Айрис опустила голову, скрывая улыбку. Даже уголок рта старушки дрогнул. Она достала ещё одну конфету. Тео протянул руку, но женщина передала её маленькой девочке, проходившей мимо. Он убрал ладонь.

— Вы злопамятная.

— Муж говорит то же самое. — Лицо женщины смягчилось. — Но торопиться ему некуда. Я никуда не денусь. Пусть ещё лет десять поживёт и даст мне спокойно отдохнуть.

Сказав это, она всё равно посмотрела к входу. Люди приходили и уходили. К скамейке никто не направлялся. Когда Айрис почти доела конфету, женщина спросила:

— А ты? Кого-нибудь ждёшь?

Айрис посмотрела на недоеденную конфету в руке. Подумала и покачала головой.

— Не знаю.

Женщина посмотрела на кровь на её груди и руках и поняла, что Айрис говорит искренне. Она полезла в корзину и вложила в ладонь Айрис ещё две конфеты.

— Сначала съешь эти.

— Почему так много?

— У меня целая корзина. — Она подняла подбородок в сторону Тео. — А тебе всё равно ни одной.

Тео расхохотался. Когда они ушли с площади, он ещё долго возмущался, что не сделал ничего плохого, но так и не заслужил ни одной конфеты. Айрис развернула одну и протянула ему.

— Мне?

— Чтобы вы перестали об этом говорить.

Он взял мгновенно. Конфета оказалась лимонной, и Тео тут же скривился.

— Кислая.

— Верните.

Он тут же закинул её целиком в рот.

— Поздно.

Айрис проигнорировала его. Через некоторое время она обернулась. Женщина сидела всё там же. Синяя юбка аккуратно лежала на её половине. Вторая половина скамейки оставалась пустой.

Глава 9 — Кто-то назвал её Айрис

Блокноты они нашли в универсальной лавке, забитой старой бумагой, карандашами, пуговицами, чашками и ключами. Хозяин велел брать всё необходимое, только не выбрасывать потом посреди дороги. Тео выбрал толстый блокнот в твёрдом переплёте — хотел перерисовать карту, пока оригинал окончательно не развалился. Айрис взяла тёмно-зелёный.

В этот момент мимо двери пронеслись дети. Один задел косяк и уронил коробку мелков. По полу раскатились мелки — с десяток разных цветов. Синий остановился прямо у ног Айрис. Стоило ей коснуться его, как магазин расплылся.

Перед ней появился низкий детский столик. По углам были приклеены выцветшие наклейки с животными, рядом лежали разбросанные книжки с картинками. На маленьком стуле сидел мальчик. Пальцы были испачканы синим воском, он что-то рисовал прямо в книге о динозаврах с зелёной обложкой. Откуда-то издали донёсся голос:

— Айрис, потом не забудь убрать новые книги на место.

Голос прозвучал настолько ясно, что она почти ответила: «Хорошо». Мальчик поднял книгу.

— Он ест людей?

В воспоминании Айрис присела рядом и задумчиво посмотрела на динозавра с широко раскрытой пастью.

— Да.

Мальчик тут же отдернул книгу.

— Правда?

— Особенно любит детей, которые не возвращают библиотечные книги вовремя.

Он уставился на неё, а потом расхохотался так, что едва не съехал со стула. Вместе с его смехом картинка растворилась. Вокруг снова был магазин. Айрис всё ещё сидела на корточках, держа синий мелок.

Ребёнок, который его уронил, стоял неподалёку и не решался подойти. Он тихо напомнил, что мелок принадлежит ему. Айрис вернула его. Мальчик побежал догонять друзей. Тео стоял рядом и не трогал её.

Когда Айрис поднялась сама, он положил свой блокнот на прилавок.

— Тот же ребёнок?

Она кивнула.

— В этот раз я слышала, как меня позвали.

Снаружи они сели на скамейку, и Айрис подробно рассказала всё, что видела. Когда она дошла до угрозы про динозавра, который ест детей за просроченные книги, Тео рассмеялся.

— У вас неплохо получалось врать детям.

— Я не похожа на человека, который способен на такое?

— Сейчас вы скорее скажете ребёнку, что динозавры вымерли.

Айрис представила эту сцену и решила, что он, пожалуй, прав. Тео протянул ей блокнот.

— Запишите, пока детали не исчезли.

Она открыла первую страницу и остановилась. Прежде чем записывать динозавра и мальчика, написала вверху своё имя.

Айрис Рен.

Буквы вышли легко. Рука сама соединяла их, будто помнила движение. Тео заглянул сбоку.

— Красивый почерк.

— Это зацепка?

— Доказывает, что вы умели писать.

Айрис посмотрела на него.

— Очевидно.

— Хорошо. Вычёркиваем зацепку.

Она записала: детский стол, синий мелок, зелёная книга о динозавре, голос, назвавший её Айрис. В конце добавила фразу, которую сказала мальчику. Тео занялся своим блокнотом, перерисовывая маршруты. Айрис посмотрела на его почерк.

— Что здесь написано?

— Северная улица, старый район, третья точка связи.

Она посмотрела ещё раз.

— На это совсем не похоже.

Он развернул блокнот от неё.

— Врачам не нужно, чтобы другие люди понимали их почерк.

— Даже пациентам?

— Рецепты теперь электронные. Вы в безопасности.

Они продолжили писать молча, иногда перебрасываясь короткими фразами и уже не пытаясь заполнить каждую паузу. Когда Айрис закрыла блокнот, на первой странице было всего несколько строк. И всё же эти несколько строк стали первым, что здесь действительно принадлежало ей.

Глава 10 — За ужином

По дороге в отель они снова прошли мимо пекарни. Пекарь уже убирал прилавок. Заметив, как Тео заглянул внутрь ещё до того, как дошёл до двери, он кивнул в сторону задней комнаты.

— Если хотите есть, проходите. Рагу осталось много.

Тео мгновенно повернулся к Айрис.

— Пойдёмте.

— Вы не голодны.

— Я могу есть, даже если не голоден.

К правилам этого мира он приспособился быстро. Столовая была маленькой. За длинным столом сидели человек шесть или семь. Кто-то ел суп, кто-то резал хлеб, а двое пожилых мужчин спорили, должен ли сельдерей вообще попадать в рагу. Никто их не приветствовал, но и выгонять не стал.

Тео нашёл два свободных места и принёс Айрис миску. Рагу оказалось вкуснее, чем она ожидала. Она отчётливо различала все вкусы, но желудок по-прежнему оставался пустым. Тео к этой особенности привык ещё быстрее. Доедая второй кусок хлеба, он уже спрашивал у соседа, есть ли в Мире Тишины кофе.

Пекарь проходил мимо с подносом.

— Есть.

Тео оживился.

— Правда?

— Ужасный.

— Подойдёт.

Пекарь посмотрел на него как на безнадёжного. Айрис улыбнулась в миску. Кофе принесли. Тео сделал глоток, скривился, но пить не перестал.

— Вам явно не нравится, — сказала Айрис.

— На ночных сменах я пил и хуже.

— В больнице нет нормального кофе?

— Есть. Но пока я освобождаюсь и вспоминаю про него, он уже холодный.

Дальше истории пошли одна за другой. Тео рассказывал, как оставлял кофе на сестринском посту в четыре утра, возвращался и находил только пустой стакан; как покупал перед сменой сэндвич, а вспоминал о нём через двенадцать часов, когда тот всё ещё лежал в сумке.

— Вы всегда так работали? — спросила Айрис.

— Не каждый день. Иногда я уходил вовремя, добирался домой и спал до следующего дня.

— А ваша мать тем временем присылала десяток сообщений?

Он рассмеялся.

— Примерно. Первое обычно было: «Ты поел?» Последнее — «Ты там умер?»

На этих словах он осёкся. Айрис тоже уловила, как прозвучала эта фраза. Тео сделал ещё глоток плохого кофе и покачал головой.

— Думаю, теперь она не скоро снова напишет такое шутя.

— Скажите ей, когда вернётесь.

— Сначала она меня ударит.

— Значит, узнаете, что тело достаточно восстановилось.

Тео едва не подавился от смеха. Люди за столом тоже рассмеялись, и в комнате стало заметно легче. Своего прошлого у Айрис не было, поэтому она слушала его истории о самых обычных мелочах.

В детстве он терпеть не мог помидоры. Первая самостоятельная стирка в университете превратила всю белую одежду в розовую. Однажды он целую смену называл коллегу чужим именем, и она припоминала ему это полгода.

— Как вы вообще стали врачом? — спросила Айрис.

— Сдал экзамены.

— Я начинаю сомневаться в требованиях.

— Даже без памяти вы жестокая.

— Возможно, я всегда такой была.

Тео задумался и кивнул.

— Это нужно записать в блокнот.

Айрис взглядом предупредила его даже не думать к нему прикасаться. Он собирался сказать что-то ещё, но внезапно замер. Чашка остановилась на полпути ко рту. За столом люди продолжали разговаривать, но Тео будто перестал слышать всё вокруг.

Взгляд расфокусировался. Дыхание замедлилось. Айрис придвинула стул чуть ближе, но не тронула его. Через несколько секунд Тео опустил чашку. Ещё немного времени прошло, прежде чем звуки комнаты будто вернулись к нему.

— Снова, — хрипло сказал он.

Айрис ждала. Пальцы Тео сжали край чашки.

— На этот раз ясно. Кто-то сказал, что у меня падает давление. Потом другой человек позвал меня по имени. — Тео нахмурился. — Я услышал и то, что она сказала дальше.

Он помолчал. Рядом кто-то убирал посуду. Ложка тихо звякнула о фарфор.

— Она сказала мне не уходить.

Кофе остыл. Тео больше к нему не притронулся.

Глава 11 — Где зажётся свет

Вернувшись в отель, Тео не задержался в коридоре, как обычно. Он ушёл к себе с картой, уже истёртой от постоянного складывания, и сказал, что хочет лечь пораньше. Айрис не стала его останавливать. В своей комнате она положила зелёный блокнот на стол и открыла первую страницу. Вчерашний почерк выглядел ровным и уверенным — словно принадлежал человеку, которого она должна была знать, но никогда не встречала.

Айрис закрыла блокнот и умылась. Кровь на руке не изменилась. Теперь она уже не пыталась оттереть её с мылом. Просто по привычке ополоснула руки и вытерла. Вскоре после того, как она выключила свет, за стеной раздался тяжёлый грохот.

Айрис открыла глаза. Второго звука не последовало. Она села на кровати, прислушиваясь к коридору, который вдруг стал слишком тихим. Не успела она подняться, как в дверь постучали. На пороге стоял Тео — бледнее, чем за ужином.

— Я кое-что увидел.

На этом он замолчал, не зная, как продолжить. Айрис впустила его. Тео сел за стол, положив обе руки на колени. Обычно нервозность заставляла его говорить без остановки. Теперь ему явно требовалось время, чтобы разложить увиденное по порядку.

— Я смотрел на карту, и всё вокруг поплыло. Комната вдруг стала очень яркой. Сначала я решил, что лампа сломалась. Но когда поднял голову, увидел уже другой потолок. — Он указал вверх. — Белый больничный потолок. Резкий свет. Рядом стойка с капельницей. Кто-то сидел возле кровати, но лица я не видел.

Он медленно провёл пальцами по ладони.

— Она держала меня за руку.

Айрис уловила это «она».

— Вы поняли, кто это?

— Лица не видел. Но на её пальце было золотое кольцо с тонкой царапиной. В детстве я уронил его, когда играл с её шкатулкой. Мама потом долго меня ругала. — Уголок его рта едва поднялся. — Папа подарил ей это кольцо. Оно старое, но она так его и не заменила.

В комнате горел только ночник. Под его светом особенно ясно были видны тени усталости под глазами Тео. Казалось, видение стало настоящим только после того, как он рассказал о нём вслух.

— А ваш отец? — спросила Айрис.

Взгляд Тео остановился.

— Умер пять лет назад.

Он сказал это ровно и посмотрел на стол. Прошло некоторое время, прежде чем он снова поднял голову.

— Если это и правда загробный мир... он мог пройти через это место?

Мысль явно пришла ему только сейчас. Айрис не знала, что ответить. Тео потёр переносицу.

— С первого дня я думал только о том, как уйти отсюда. И ни разу не подумал о нём.

— Вы не знаете, как долго люди здесь остаются.

— Нет.

— Тогда не забегайте так далеко.

Он взглянул на неё.

— Удивительно разумно для вас.

Айрис нахмурилась.

— Что это значит?

— Ничего. — Он улыбнулся, и в этой улыбке снова был прежний Тео.

Большим пальцем провёл по краю стакана.

— Мама, наверное, плакала.

Айрис не спросила, откуда он знает.

— У неё рука дрожала. Я всегда думал, что она справляется со всем сама. Наверное, она просто никогда не показывала мне, когда ей самой было тяжело.

Айрис придвинула к нему воду. Тео взял стакан, но не пил.

— Если хотите вернуться — возвращайтесь.

— Знаю.

— И не доведите себя здесь до смерти от страха.

Он уставился на неё, затем рассмеялся.

— Умереть здесь по-настоящему было бы крайне неудобно.

— Залу пришлось бы регистрировать вас второй раз.

— Я категорически отказываюсь проходить это дважды.

Они сидели, пока к лицу Тео не вернулся цвет. У двери он оглянулся.

— Если здесь можно узнать что-нибудь об отце, я, пожалуй, хотел бы понять, проходил ли он через Мир Тишины.

Айрис кивнула. После его ухода она открыла зелёный блокнот. Под записями о книге с динозавром и синем мелке поставила отметку там, где должна была быть дата, хотя не знала, существуют ли в Мире Тишины даты вообще. Затем написала одну строку:

Тео увидел свою мать.

Рядом положила ручку.

Глава 12 — Последний листок

На следующий день за старым районом они встретили мужчину. Тео искал короткий путь на север, и они случайно зашли в переулок, которого не было на карте. В самом конце на ступенях сидел мужчина и рвал бумагу — лист за листом. Обрывки собирались вокруг обуви и разлетались при каждом порыве ветра. Сначала Тео решил, что тот перебирает мусор.

Подойдя ближе, они увидели фотографии, конверты и открытки, ставшие мягкими от многократных сгибов. Мужчине было за пятьдесят. Он был в старой рубашке с высоко закатанным правым рукавом. На них он едва взглянул.

— Вам это ещё нужно? — спросил Тео.

— Нет.

— Почему не сжечь?

— Мороки много.

Айрис заметила фотографию у него на колене. Половина уже была оторвана. Остались плечо и половина лица молодого мужчины. Заметив её взгляд, мужчина порвал и эту часть.

— Не глазей.

Тео сел на соседнюю ступеньку.

— Избавляетесь от старого?

Мужчина буркнул:

— Сам не видишь?

Тео поймал лист, который понесло ветром, и протянул обратно.

— Выброси.

На листах — имена, разные почерки. Многие явно разворачивали и перечитывали десятки раз. Айрис села неподалёку от Тео.

— Вам двоим заняться больше нечем? — раздражённо спросил мужчина.

— Мы заблудились, — добродушно ответил Тео.

— Вот и продолжайте блуждать.

Тео замолчал. Через некоторое время мужчина заговорил сам:

— Пока живёшь, столько всего копишь. А потом умираешь — и всё это бесполезно. Фотографии, открытки, имена. Одни проблемы. — Он разорвал ещё одно письмо. — Тебя уже нет, а живые смотрят на это и каждый раз снова плачут. Какой смысл?

— Хотите, чтобы вас забыли? — спросил Тео.

Руки мужчины на мгновение замерли.

— Так было бы лучше.

Разорвав письмо, он откинулся назад и вдруг показался очень уставшим.

— Сын ухаживал за мной два года. До этого мы почти не общались. В молодости у меня был тяжёлый характер. Он уехал и почти не приезжал домой. Потом я заболел — и он вернулся. Днём работал, ночи проводил в больнице.

Тео опустил взгляд на обрывки.

— Он был рядом, когда я умер. Первая мысль, когда я очнулся здесь: наконец-то он от меня освободился.

— Если он сам выбрал ухаживать за вами, возможно, обузой он вас не считал, — сказала Айрис.

Мужчина нахмурился.

— Откуда тебе знать?

— Не знаю. Как и вы.

Он посмотрел на неё, затем отвернулся. Маленький сложенный листок подлетел к ботинку Айрис. На нём торопливым почерком был написан список:

Молоко. Хлеб. Лекарства. Яблоки. Не забыть забрать результаты анализов.
Мужчина изменился в лице.

— Дай сюда.

Он выхватил листок, сложил и сунул в карман. Тео заметил.

— Этот не порвёте?

— Лень.

— Вы полчаса только этим и занимаетесь.

Одного взгляда мужчины хватило, чтобы он замолчал.

— Кто написал? — спросила Айрис.

Через несколько секунд мужчина пробормотал:

— Сын.

Больше никто ничего не спрашивал. Мужчина взял ещё одну фотографию, но не порвал её. Когда Айрис и Тео поднялись, он раздражённо махнул рукой.

— Идите уже.

Тео сдержал смех и догнал Айрис.

— Характер у него и правда ужасный.

— И всё равно вы с ним заговорили.

— Мне было интересно.

— Вам все интересны.

— Профессиональная привычка. — Тео улыбнулся. — Ладно. Не в этот раз.

До главной улицы они выбирались долго. Вернувшись в отель, Айрис открыла зелёный блокнот на чистой странице и написала только одну строку:

Я не знаю, помнит ли меня кто-нибудь.

Она закрыла блокнот. Снизу кто-то протащил по полу стул.

Глава 13 — Старая станция

Тео разложил карту Зала на столе в холле отеля и прижал пальцем ближайшую отметку.
— Здесь.

Рядом с кружком стояла подпись: Старая станция.

— Говорят, поблизости есть несколько мест, где связь сильнее. Это ближайшее.

Женщина с ресепшена прошла мимо с пересаженным растением в руках.

— Далеко.

— Насколько?

— Полдня пешком.

— Машины есть? — Тео увидел выражение её лица и рассмеялся. — Кажется, ответ уже понятен.

Она показала им более короткую дорогу вдоль реки и предупредила Тео не отходить далеко от Айрис, если его тело снова начнёт исчезать.

— Почему?

— Чтобы хоть кто-то знал, где ты пропал.

Снаружи Тео посмотрел на Айрис.

— Здесь все удивительно прямолинейны.

— Я думала, вы привыкли.

Они пошли на север вдоль реки. За старым районом улицы становились всё более запущенными. Дома постепенно исчезли, уступив место полосе низкой травы вдоль ровной, совершенно тихой реки. Иногда по противоположному берегу проходил одинокий человек. Тео так внимательно изучал карту, что говорил меньше обычного.

— Нервничаете? — спросила Айрис.

— Немного. Вчера я только слышал. Если сегодня действительно что-нибудь увижу, боюсь, не успею правильно отреагировать.

— Тогда перестаньте смотреть на карту.

— Почему?

— Вы сейчас врежетесь в дерево.

Тео поднял голову меньше чем в двух шагах от ствола. Айрис обошла дерево.

— Вы специально ждали до последнего? — крикнул он вслед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.